

[Есть люди, которые так глубоко погрязли в своих фантазиях о реальности, что неспособны очнуться. – Сюнь Ми]

«Да, я верю тебе, Отец. Не расстраивайся. Давай пойдем внутрь.» Цинь Хуайсэ мило улыбалась, но ее глаза, спрятанные под локонами волос, выражали только тьму. Жажда убийства внутри кипела, как никогда прежде. Что бы она ни планировала, все встречает неожиданные препятствия на своем пути.

Начиная днем рождения этой сучки и заканчивая сегодняшними событиями, все это сводит ее с ума.

[День... Состояние Главной Героини ухудшилось. Степень опасности уровня А. Носитель, сохраняй осторожность.]

Сюнь Ми лениво опиралась о стену лифта, пряча взгляд, чтобы никто не мог прочесть ее настроения. Не успев ее догнать, Тань Цзыси беспомощно наблюдал за поднимавшимся лифтом. Подавленным, он вошел в спустившийся лифт и продолжил свою погоню.

«Надеюсь сегодня ночью я увижу то, чего так хочу. Награда будет увеличена в сотни тысяч раз.» Возле окна коридора стояла женщина в красном. Солнечные лучи танцевали вокруг нее, словно непослушные дети. «Хорошо. Я буду ждать.» По всей видимости, звонивший дал ей удовлетворительный ответ, поскольку выражение лица женщины смягчилось.

Выйдя из лифта, Тань Цзыси увидел, как Сюнь Ми заканчивала свой телефонный разговор. Она лениво поглаживала кончик своего носа указательным пальцем. Уголок губ приподнялся, будто она увидела что-то приятное.

Тань Цзыси тихо подошел к ней и обнял за талию со спины. Захватив ее в свои объятия, он с облегчением вздохнул. Ведь он может по-настоящему расслабиться лишь тогда, когда она в его руках. Видимо, ему придется поторопиться со своими планами. Нужно разобраться с теми, кто этого заслужил.

Они погрузились в глубокие раздумья. Никто не проронил ни слова, полностью отдавшись умиротворяющему объятию. В какой-то момент, все звуки, окружавшие их, приглушились, создавая мир только для двоих. Мир, в который больше никто не мог проникнуть.

«Цзыси-гэ, ты ищешь моего отца? Он уже в своем кабинете.» К сожалению, нашелся человек, который не мог спокойно смотреть на их счастье. Он и разрушил их идиллию.

Тань Цзыси нахмурил брови, обернувшись на источник внезапного шума. Голос его был злым. «Я все продолжаю себя спрашивать, да кто ты вообще такая? Поскольку ты сама этого не понимаешь, то воздержись от фамильярности в мой адрес. Также, я вынужден попросить тебя оставить нас в покое.» Настроение его и без того было плохим. Убедившись, что человек, надоедавший ему сейчас, был одним из тех, кого Тань Цзыси заклеил врагом, поведение его стало еще хуже. Он был готов убить кого-нибудь.

Цинь Хуайсэ дрожала, из-за смеси страха и злости. Но больше от боли. Она решила забыть о том, что произошло внизу, но поднявшись сюда увидела такое. Ревности ее не было предела. Но усмирив свои чувства, она просто хотела еще раз взглянуть на своего идола и... она ничего не понимает! Почему Цзыси-гэ так по-особенному относится к Цинь Сюнь Ми? Ведь она намного хуже Цинь Хуайсэ! Так почему? Почему? Она сильно прикусила губы, оставляя на них глубокие отметины. Местами на губах порвалась кожа, но она этого будто не чувствовала.

В свою очередь, Сюнь Ми громко засмеялась. Беспощадно по отношению к Цинь Хуайсэ. Она не ожидала, что острый язык Мистера Главная Роль может быть более ядовит, нежели женский. Достоин восхищения.

Цинь Хуайсэ направила дрожащий палец в сторону Сюнь Ми и злобно произнесла: «Ты, ты. Над чем ты смеешься! Цинь Сюнь Ми, не задирай свой нос без повода. Отец никогда не отдаст тебе компанию Цинь. Ты не способна грамотно руководить ею. И как ты вообще посмела укусить руку, которая тебя кормит. Да если б не отец, тебя бы вообще не было!» Возможно, причиной послужили события последних дней, но Цинь Хуайсэ потеряла контроль над собой. Как только она видела Цинь Сюнь Ми, ей хотелось захлебнуться кровью, особенно когда рядом с ней был мужчина, в которого Цинь Хуайсэ была влюблена так много лет. Да как она должна сохранять спокойствие, когда этот человек, который превосходил ее во всех аспектах ее же жизни, так легко получил то, что всегда хотела Цинь Хуайсэ?

Сюнь Ми бросила на нее презрительный взгляд: «Как спросил ранее Цзыси-гэ, ты сама понимаешь кто ты такая? Поскольку ты этого не знаешь, какое право ты имеешь со мной так разговаривать? Ты мелкое злобное существо, тщетно пытающееся подняться наверх. Цинь Хуайсэ, ты думаешь, что стала Второй Мисс семьи Цинь только из-за своей фамилии? Бред. Подумай хорошенько: за месяц до очередной встречи с отцом, твоя мать была уже беременна тобой?» Недобрая улыбка появилась на ее лице, голос сочился злостью: «Хм~~~~ Дальше ты можешь сама догадаться. А являешься ли ты ребенком отца и течет ли в твоих венах кровь семьи Цинь, придется еще проверить.»

Она издала насмешливый смешок, заметив в стороне мужчину средних лет, стоявшего в дверях. Она была довольна, увидев его шокированное лицо и неуверенные шаги назад. Честно сказать, Сюнь Ми и сама подумать не могла, что обнаружит такой секрет. Спасибо человеку, которого она наняла разобраться со вчерашней ситуацией Фэя Чжэньчжи и не забыла попросить найти побольше информации о матери Цинь Хуайсэ в процессе работы. В книге этой информации не было, но Сюнь Ми подумала, что такое совпадение слишком уж притянута за уши.

В то время, когда мать Цинь Хуайсэ и Цинь Шэн расстались, она сразу же нашла себе богатенького торговца. Но ей не повезло, мужчина в скором времени умер, и она опять осталась без крыши над головой. Когда они с Цинь Шэнем опять сошлись, он не стал проверять, чем она занималась все это время и, менее чем через год, всплыли новости о беременности.

По счастливому стечению обстоятельств, за месяц до воссоединения с Цинь Шэнем, она работала в “пещере удовольствий”, чтобы заработать на жизнь.

Пещера удовольствий. Идеальное описание. Всем сразу понятно, что это за место. Что же является правдой станет известно сегодня ночью.

Ненависть в глазах Таня Цзыси вспылала с новой силой. Он более не хотел даже смотреть на Цинь Хуайсэ, будто она была какой-то грязной бактерией.

Цинь Хуайсэ застыла на месте, этого не может быть, это неправда, это не может быть правдой. Да, Цинь Сюнь Ми говорила все это, чтобы задеть ее. Это была ее месть.

«Цинь Сюнь Ми, я и не думала, что ты падешь так низко. А ведь я, по глупости, верила, что у моей старшей сестры доброе сердце. А оказывается...» Сюнь Ми прервала ее, не дав закончить предложение.

«Хватит. Мне надоела твоя лживая игра. Поди прочь, пока я не заткнула твой рот. Правду говорят, в пасти собаки не вырастет бивень слона (прим. пер. китайская пословица, по сути, не стоит ожидать добрых слов от плохого человека). Нет, точнее будет сказать, животное не способно по-человечески говорить.»

«Ты... ты...» белый цветок лотоса отдался ветру, готовый упасть в любой момент. Ни у кого даже не возникло мысли пожалеть ее. Как и желания.

Сюнь Ми прижалась к Таню Цзыси, прошла мимо Цинь Хуайсэ и направилась в конференц-зал. Внутри все уже были на своих местах.

Значит, суть махинаций Цинь Шэна, это использование общественного мнения, чтобы склонить меня к компромиссу? Ха! Пусть мечтает.

<http://tl.rulate.ru/book/12004/262485>